

В поздневизантийскую эпоху, как и в предшествующие столетия, к сторожевой и воинской службе привлекались также рядовые крестьяне²². Так, в середине XIV в. власти рекрутировали париков хориона Завладий, зачислив их в ряды стратиотов²³. Как правило, социальный статус подобных париков-стратиотов оставался неизменным²⁴. Но, возможно, выполнению воинских обязанностей сопутствовали некоторые перемены реального общественного положения²⁵.

Предполагается, что радикальные изменения статуса рядовых обитателей села в поздневизантийском обществе были маловероятны. Их сдерживало ясно выраженное ограничение социальной динамики²⁶. Тем не менее, от столетия к столетию, социально-экономический облик села усложнялся. Глубокая поляризация его жителей воплотилась в сохранившихся актах. Они противопоставляют "меньшим" и "малым" "больших"²⁷. Упоминание последних, без сомнения, относится к зажиточным крестьянам, мелким вотчинникам, влиятельным священнослужителям, "лучшим" и икодеспотам, равно и мелким стратиотам. Социально-экономические процессы затрагивали положение членов каждой крестьянской семьи, внося изменения в статус отдельных ее членов. Например, члены семьи Гунаропулов на протяжении нескольких десятилетий с конца XII в. шаг за шагом теряли свою свободу и оказались под ярмом парикии²⁸. Даже в семьях стратиотов, таких как Планиты, некоторые сородичи опускались до состояния паричской зависимости²⁹. Иначе говоря, каждый житель села обладал собственным социальным статусом. А совокупность обитателей каждого села представляла собой по социальному составу сложное образование с присущими его членам состояниями зависимости, полузависимости и полусвободы и свободы³⁰.

В то же самое время население деревни не являлось простым конгломератом, механически объединявшим жителей села по месту расположения их жилищ и земельных владений. Значительную часть односельчан связывали родство и свойство, различного рода производственные отношения и проистекавшие из них отношения зависимости, круговая порука с податными обязательствами перед государством и господином, подчинение государственному и вотчинным органам управления, принадлежность к местному приходу. Словом большинство жителей села — в первую очередь, крестьяне различных категорий и мелкие земельные

²² См.: *Oikonomidès N.* A propos des armées des premiers Paléoloques et des compagnies de soldats // ТМ. 1981. Vol. 8. P. 356—357, 364; *Ferjančić B.* Quelques significations du mot stratiote dans les chartes de Basse Byzance // ЗРВИ. 1982. Т. 21. С. 95—102.

²³ Грчке пов. № 21. 5—7, 18—24, 34—39.

²⁴ См.: *Zogr.* N XVI. 20—25, 35—41; *Lavra II.* N 109. 157—158. Паричский статус стратиота допускался законодательством рассматриваемого времени. См.: Армен. 1. 16—9.

²⁵ См.: *Острогорский Г.* Византийские писцовые книги // BS. 1948. Vol. IX. N 2. С. 287—292; *Idem.* Pour l'histoire... P. 112—122; *Ševčenko I.* On the Preface to a Praktikon by Alyates // JÖB. 1968. Bd. 17. P. 65—67.

²⁶ *Сметанин В. А.* О тенденциях идеологической и социальной динамики поздневизантийского общества в период перманентной войны // АДСВ. Свердловск, 1975. Вып 11. С. 104—105.

²⁷ Ср.: *Lavra I.* N. 14.10; MM. V. 280; VI. 47, 189; *Chil.* N 128. 20—21, 44—45; *Δωραμίτης.* Σ. 198.11.

²⁸ MM. IV. 13, 191 sqq. См.: PLP. Bd. 2. N 4383—4386; *Guillou A.* Economia e Società // La civiltà bizantina dal XII al XV secolo. Roma, 1982. P. 459—461; *Сметанин В. А.* Поздневизантийские проскафимены // Аграрная история эпохи феодализма. Ижевск, 1982. С. 11; *Zuckerman C.* The Dishonest Soldier Constantin Planites and Neighbours // Byz. 1986. Vol. 56. P. 324—325.

²⁹ См.: MM. IV. 70, 71. Ср.: *Ibid.* 66—69, 73, 79—80, 89. Также см.: *Charanis P.* On the Social Structure... P. 124—125; *Ostrogorskiĭ G.* Pour l'histoire... P. 80; *Zuckerman C.* The Dishonest Soldier... P. 314—319.

³⁰ Ср.: *Гуревич А. Я.* Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С. 185 и др.; *Bryer A.* The Estates... P. 414; *Idem.* Rural Society... P. 154.